

ТАКОЙ Я ЗАГАДОЧНЫЙ

|| КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Стива Мартина знают прежде всего как комического актера — его имя прочно ассоциируется с определенным типом американской комедии, будучи одной из эмблем жанра. Однако аляповатые чудачества киногероев Мартина не идут ни в какое сравнение с изощренными странностями, присущими персонажу его нового романа.

Похоже, что в своих литературных опытах Стив Мартин использует те задатки и склонности, которые не удастся реализовать при работе на фабрике грез. Его проза — скорее резонерская и аналитическая, чем сюжетная. Порой возникает впечатление, что все, о чем идет речь в этой лирико-клинической саге, происходит не в реальности, а лишь в голове персонажа. Это и неудивительно. Одна из целей романа — передать специфическое мироощущение альтернативной, как принято говорить в Америке, личности. Герой Мартина противопоставляет себя всему остальному миру по ряду крайне необычных признаков и демонстрирует параноидальную заикленность на себе самом. С другой стороны, самые обычные события, увиденные сквозь такую концентрирующую призму, приобретают в яркости. По этой причине довольно размыш-

тый и хаотичный событийный ряд все-таки создает необходимое напряжение. К тому же ближе к концу действие становится более упорядоченным. Так что комедию по «Радости моего общества» снять вполне можно. Правда, она будет похожа скорее не на фильмы с участием Мартина, а на истории про незабвенного мистера Бина.

Обитающий в Калифорнии Дэниел Кембридж может показаться бездельником: он живет в основном на деньги, которые присылает ему бабушка из Техаса. На самом деле работа у него есть: он подсчитывает количество звукопоглощающих отверстий в потолках, а также число попадающих в поле его зрения ваз, газонов, тарелок и прочих объектов. У него масса личных правил и ограничений: например, он ни под каким видом не может

«Радость моего общества» Стива Мартина

переступать через бордюр, а совокупная мощность лампочек, включенных в его квартире, должна составлять не менее 1125 ватт. Перед поездкой в Техас по случаю самоубийства бабушки Дэниел долго сомневается: выдержит ли он дорогу? Ведь по пути он может не увидеть ни одного щита с палиндромом, а заправщик на бензоколонке в Фениксе может оказаться в синей шляпе. При всей своей странности Дэниел отнюдь не дурак — напротив, он хитер и проницателен. Свои отношения с людьми он втайне основывает на сосредоточенно-углубленном анализе и выгадывании их намерений, мотивировок и обстоятельств. Поэтому, например, приставленная к Кембриджу девушка-психотерапевт является едва ли не в большей степени объектом, чем субъектом наблюдения. Да и общественно-полезных способностей Дэниелу не занимать: например, ему ничего не стоит мгновенно определить день недели в любом году, если известны число и месяц. Герой даже претендует на членство в «Менсе» — обществе людей с самым высоким интеллектом.

Роман Мартина — еще один вклад в литературу о фриках и психах. Однако в противовес «Американскому психопату» Брета

Эллиса и прочим великолепным чудовищам мартиновский человек-счетчик — фрик не опасный. Это своего рода фрик-конформист, «смирный сердцем», как он сам о себе говорит. Его отклонения не заключают в себе никакого вызова. Недаром он в конце концов преодолевает свои странные ограничения и блаженно социализуется, конструктивно изменившись в ходе общения с годовалым ребенком и родив затем своего собственного. Несколько упрощая, можно сказать, что перед нами «продвинутый» вариант Форреста Гампа. Не случайно не кто иной, как Дэниел, становится победителем конкурса сочинений на тему «Почему я самый средний американец» (пусть и описано это с иронией). Но именно от такого подхода к теме ненормальности веет пустотой и скукой. Все странности, как и повествующий о них текст, выглядят результатом досужего времяпрепровождения. История о нетривиальном персонаже, окруженном донельзя хорошими людьми и в конце концов пришедшем к норме, тривиальна до боли в скулах. Как и эксцентричный роман, загнанный в рамки ангажированного эксцентрического жанра.

Стив Мартин. Радость моего общества/Пер. с англ. И. Ющенко. — М.: Эксмо, 2004. — 224 с.